

**О героях фронта на
страницах газеты
«Знамя Октября» и
«Вестник Приграничья»
за 90-ые годы**

Этот день мы приближали как могли...

ГВАРДЕЕЦ ИВАН БОНДАРЬ

Александр Максимову застала я за деликатнейшим занятием: разложила на кровати вещи, приготовленные «туда». Готовила жена ветерана свой смертный узелок, снова и снова проверяла, не позабыла ли что положить в заветный сверток. Пояснила: чтобы детям не бегать в поисках самого необходимого, а то ведь ныне днем с огнем не найдешь нужного размера рубаху или тапочки.

Позади долгая-долгая жизнь, вся в трудах и заботах, а ныне хочется не спеша собраться в дальнюю дорогу. Самого хозяина Ивана Прокопьевича Бондаря дома не было — он гулял по весеннему саду. Все здесь посажено и выращено его заботливыми руками, а ныне уже стало трудно ухаживать с домашними делами. Восемьдесят пять прожитых лет, фронтовые годы, ранения — все это дает о себе знать.

Трудны воспоминания для Ивана Прокопьевича,

но по ним можно научить и географию нашей Родины, и историю. Воевал на Дону, там и ранили. Вылечили — послали в Саратовское пехотное училище, а через полгода пришел приказ — всех курсантов «отправить на фронт, оставить только лучших из лучших, одну роту. И Иван Бондарь, трудолюбивый, добросовестный и старательный курсант, остался учиться, постигать в теории военную науку. И практика военных будней не заставила себя долго ждать. Был на фронте пулеметчиком, шесть месяцев лечился в австрийском госпитале, воевал в Венгрии, спасая от бомбежек и разрушений мосты через Дунай.

Боевой орденом Красной Звезды получил за героический поступок и смекалку: по горам в Венгрии двигалось его боевое подразделение, и был дан приказ произвести разведку. А дорожка в горах петляла, и кусты подходили к самому дорожному подолу. Под их укрыти-

ем и удалось незаметно подобраться к дороге и взять в плен 70 вражеских солдат, предварительно их разоружив...

Нелегко даются воспоминания старому ветерану. Хочется рассказать и о том и об этом, как наступали, как мечтали о мирной жизни, о возвращении домой. Но только в октябре сорок пятого вернулся в родное Жариково Иван Прокопьевич Бондарь. Здесь ждала его семья — жена Александра Максимовна и трое детей. Вот в эту же хату и вернулся, здесь и прожил все послевоенные годы. Детей растили, работали.

— Я хату мазала, — вспоминает и плачет Александр Максимовна, — смотрю, а он идет... на костылях. Господи, думаю, вернулся, родимый...

**Н. ЧЕРНОВА,
с. Жариково.**

НА СНИМКЕ: Иван Прокопьевич, Александр Максимовна Бондарь.

Фото Г. Любовцева.

Солдаты Великой Отечественной А БЫЛ ОН ЕЗДОВЫМ...

Так получилось, что Степан Евдокимович Байдин «перехитрил» самого себя, приписав, а вернее не дописав два года со дня рождения. Родился-то он в 1915 году, а по метрике и паспорту выходит, что он с 1917 года. А на войну раньше своего возраста ушел. Кто в молодости считает свои годы? Это уже в старости начинаешь ощущать груз прожитых лет, когда кости ноют по ночам к непогоде, когда досаждают давний радикулит.

Родился он в селе Загадново, что на Алтае, в Тогульском районе.

Мало Степан пожил на Алтайщине, вся его жизнь, считай, без малого прошла в Богуславке. Служил срочную в 5-ом полку, что дислоцировался близ Богуславки, здесь встретил и известие о войне.

Не довелось Степану повоевать на западе страны, считай, всю войну простоял его полк в Маньчжурии.

Негромкая по нынешним временам у него была воинская должность — ездовой по подвозке боеприпасов. Однако дело не в должностях и званиях, а в отношении к своему долгу и обязанностям. И в этих вопросах претензий и замечаний со стороны командиров к солдату не было, о чем свидетельствуют и награды, и благодарности.

Недолго продолжались бои с миллионной Квантунской армией японцев.

Из той войны запомнился Степану Евдокимовичу один эпизод. Вез он как-то несколько солдат картошку копать, вдруг, откуда

ни возьмись, самурай из придорожных кустов выскочил, выхватил из-за пояса гранату, собиравшись метнуть в повозку, но не успел, среагировав меткомата Байдин, за что получил очередную благодарность и медаль от командира.

После войны трудился

повозочником и сместились. На войне получил миновала, а в селе повонорвал свое здоровье сибиряк. Очень его уважал председатель колхоза И. П. Байбаков, и когда радикулит согнул Байдина в три погибели, то Иван Платонович привел домой и сказал своей жене — ра-

лся в колхозе, потом в совхозе. В 1946 году заработал радикулит. А случилось это так. Повез он как-то на подводе в райпо зерно сдавать, привез, но не приняли, дескать, пшеница сырая. Схватил тяжеленный мешок, три сустава в

зогнуть надо солдата, негоже ему, вернувшемуся с войны целым и невредимым, ходить в таком унижительном положении.

— И знаете, — вспоминает ветеран, — вылечила меня жена предколхоза Оксана за несколько минут, так

как была прирожденным доморощенным костяшником, не хуже Косьяна. Очень я ей благодарен, да и председатель за его через седатело за его через год его перевели в Бату. Жаль, что через рановку предколхоза Душевный был чело- век. А если бы сразу к ней пошел, не захотел бы в больницу, глядишь, и не было бы сейчас у меня радикулита.

Не миновало все же горе семью Байдиных, у жены Степана Евдокимовича на фронте погиб брат — Букарев Дмитрий Иванович. И портрет его висит на стене в траурной рамке рядом с портретом Сталина и Буденного. Уважает Байдин этих людей, чтит и не верит тому, что о них сейчас пишут и говорят. Супруга Евгения Ивановна, с которой живут вместе более полувека, в годы войны за ударный труд была награждена медалью «За доблестный труд».

Живут они сейчас в стареньком, видавшем виды домике, которому, по словам хозяйки, насчитывается не менее века. Ремонт ведут они сами, жена стены белит, он потолок. Нужна ли помощь?

— Да не отказался бы от тимуровцев, но разве они сейчас есть? — говорит он. Держат Байдины свое хозяйство — поросенка, кур, есть 32 сотки огорода.

Одна деталь: из 13 алтайцев, которые были призваны со Степаном в один день и служили в одном полку, в живых остался только он. Остальные погибли. Можно сказать, повезло ему. Пусть ему везет по возможности и дальше, пусть благоволит судьба к нему и его супруге.

А. ИЛЛАРИОНОВ.
Фото А. Кущенко.

Степан Евдокимович Байдин

Под счастливой звездой

Ночь. Небольшой домик у прифронтовой полосы полон спящих солдат. Внезапный налет немецких самолетов и бомбежка захватили врасплох. Один снаряд упал возле их временного пристанища, осколки выбили стекла, изрешетили тех, кто спал у окна.

Человек, который там находился в роковую для многих бойцов ночь, остался жить. Наверное, он родился под счастливой звездой, ведь судьба его хранила всю войну. Он-то и является героем моего повествования. Зовут его Владимир Григорьевич Белоусов.

Живет он в нашем поселке с 1933 года. Учился в Андреевской школе, окончил всего несколько классов, что, впрочем, не помешало смысленному пареньку стать учеником слесаря, а потом выучиться водить машину.

В марте 1942 года Владимир попал в полковую школу г. Спасска-Дальнего. Спустя четыре месяца в должности младшего сержанта его отправляют на фронт.

Попал 19-летний Володя в механические войска, в мотострелковую бригаду третьей танковой армии. Роль этих войск заключалась в том, что бойцы должны были делать прорывы и гнать немцев, а другие войска, развивая атаку, закреплялись на завоеванном рубеже. После выполнения поставленных задач механические войска отправляли на другой фронт. Вот поэтому на счету Белоусова семь фронтов.

А первым для молодого солдата был Сталинградский. Здесь он получил первое ранение.

«Шли танки прямо на меня. Я решил бросить гранату, но в это самое время выстрелил танк. Снаряд упал где-то за спиной, и осколок попал мне в поясницу — висевшая плащ-палатка защитила от смерти, — вспоминает бывший солдат. — Танк я все же смог подбить. Выбравшись из окопа, полз до тех пор, пока меня не подобрала наша».

После лечения в Саратове Владимир попал в госпиталь в г. Пугачев. Там он еще два месяца лечился, а потом был определен в так называемый «выздоровли-

НА СНИМКЕ: ветеран В. Г. Белоусов.

Фото Г. Травезона.

(Окончание см. на 2-й стр.).

Владимир Григорьевич Белоусов (начало)

Под счастливой звездой

(Окончание. Начало см. на 1-й стр.).

вающий» батальон, где овладел специальностью сапера-подрывника.

С этой специальностью он отправился на Донской фронт, но саперы были пока не нужны. И тогда Владимир вновь пошел водителем в механические войска.

Владимир Григорьевич вспоминает: «Однажды меня с другом отправили на охрану складов. И уже были от них в 100 метрах, как вдруг налетели немецкие самолеты. Мы спрятались в окопе, а солдат, охранявший склад, поубивало. Пока мы хоронили погибших, снова попали под налет. В этот раз самолеты разбили сам склад. Но мы разминувшись со смертью».

Владимиру Белоусову в годы войны часто приходилось видеть смерть своих товарищей, друзей, тех, с кем шел в бой. Война — это самый страшный период в жизни для старого солдата. Много пришлось увидеть, пережить. Вспоминается эпизод, когда немцы пытались прорваться, используя мирное население — стариков, женщин, детей. Фашисты выстроили их впереди и погнали на советские войска.

— Свою роль здесь сыграли минометы, — говорит Владимир Григорьевич. — Минометные снаряды перелетали через живой щит и разрывались в тылу у немцев. Так атака была отбита и спасены, хотя и не все, мирные наши люди.

На фронте между однополчанами в полной мере проявлялась взаимовыручка, силь-ым было фронтовое братство. Не раз солдаты спасали друг друга от смерти, но бывали и такие счастливые совпадения, которые иначе, чем везением не назовешь.

— Сидели мы с другом в окопе, а сверху кружили фашистские самолеты, — делится Владимир Григорьевич Белоусов. — Рядом был еще один окоп, где сидел еще один солдат, он-то нас и позвал к себе. Перебежали. Сидим, смотрим в небо: «Эта бомба мимо, и эта мимо, а эта будет наша».

Взрыв, нас присыпало. Выбрались и видим, что аккумулятор там, где мы несколько минут назад прятались, — воронка. Повезло...

Из семьи Белоусовых на войну ушли три брата. Владимир жив и невредим вернулся домой, Иван пришел с фронта инвалидом, а Федор и вовсе пропал без вести в военное лихолетье.

Родители гордились своими детьми. Им от самого командования пришло письмо с благодарностью за воспитание хорошего воина — Владимира. «За образцовое выполнение приказов в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и за проявленную храбрость и отвагу награжден медалью «За отвагу». А в конце этого письма были пожелания родителям Володи: «Будьте здоровы и живите долго».

Кроме этой медали, о которой сообщалось в письме, Белоусов был удостоен еще одной медали «За отвагу» при освобождении Минска. А также молодой боец получил благодарности за освобождение г. Борисова и за взятие 19 немецких городов. За взятие г. Ростка был награжден орденом Красной Звезды, получил и орден Отечественной войны 1 степени.

...Закончилась Великая Отечественная, войны стали разъезжаться по домам, а Владимира снова направили на ратную службу.

В 1947 г. вернулся в Пограничный. Здесь познакомился с девушкой Надей, и в 1950 году молодые сыграли свадьбу. Потихоньку строили дом, вложили в него немало труда и любви.

Идя по улице Советской, и сейчас нельзя не обратить внимание на этот небольшой аккуратный дом Белоусовых, с ухоженным садиком.

После войны Белоусов не расстался с шоферской профессией, работал в «Сельхозтехнике». За годы труда получил 15 почетных грамот и орден Октябрьской революции. На предприятии Владимир Григорьевич всегда пользовался уважением и авторитетом.

Сегодня, в День Победы, я хочу пожелать Владимиру Григорьевичу крепкого здоровья, счастья. Пусть все беды обойдут вас стороной. С праздником вас и ваших товарищей!

АННА КУПРЕЙ,
выпускница Пограничной СШ.

Владимир Григорьевич Белоусов (продолжение)

ШЕЛ ПО ВОЙНЕ СОЛДАТ...

Идут годы, многое забывается на этой земле, многое меняется — исчезают когда-то традиционные праздники, переоцениваются взгляды на многое, что раньше принималось безоговорочно. Особенно характерен этот процесс для наших дней.

Но есть праздник, который никогда и нигде не предается забвению. Это День Победы. Для нас, молодых, это день преклонения перед памятью поги-

бших на фронтах Великой Отечественной, день воспоминаний и встреч. Из года в год по традиции мы в нашей газете рассказываем о ветеранах нашего района, публикуем их воспоминания. Вот и сегодня в канун празднования 48 годовщины Великой Победы мне хочется рассказать о человеке, который прошел всю войну, орденосеце Владимире Григорьевиче Белоусове.

В наш поселок Владимир

Григорьевич приехал в 1933 году, здесь поступил на работу, был учеником слесаря, выучился на шофера. А уже в марте 1942 был призван в ряды Красной Армии. На Сталинградском фронте получил ранение. Около трех месяцев пролежал в госпитале солдат. «Отдыхал», — смеется Владимир Григорьевич. Но ведь не до смеха было — воспоминания о войне далеко не самые веселые. Видел смерть, хоронил дру-

зей, с которыми вчера еще шел в бой. И не правда ли, кто говорит — нестрашно на войне. Страшно и жутко... К смерти не привыкнешь.

После Сталинградского фронта были бои на Донском, Воронежском, Украинском, Белорусском фронтах. Такова военная география Владимира Григорьевича Белоусова. Окончание войны застало солдата за 70 км от Берлина. После трех лет войны пришлось еще служить на срочной службе в Гомеле. Награжден Владимир Григорьевич орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны, медалями «За отвагу», множеством благодарностей, свидетельствующих о ратных подвигах солдата. Только в 1947 году, отслужив срочную службу, вернулся Владимир Григорьевич домой. Вскоре после войны сыграли свадьбу, построили дом. Нелегко достался он семье Белоусовых. Все делалось своими руками, и дом получился добротный. Много вложено в него любви и труда, думали, на весь век хватит, да вот беда: попадает дом Белоусовых под снос. Обидно за стариков, останутся на старости лет без родного крова. Конечно, квартиру им где-нибудь дадут, да вот только как они будут без земли, к которой прикипело сердце, без огромных красивцев елок, что растут под их окнами.

А. ЦЕЛИХ.

НА СНИМКЕ: Владимир Григорьевич Белоусов с супругой Надеждой Григорьевной.

Фото Г. Любовцева.

Первым
шего в
мая ос-
праздн-
Труда,
рассуж-
тся,
приро-
ств,
насту-
чале
холо-
все
рад
теп-
ни-
он:
ли
це

с,
г,
1

Владимир Григорьевич Белоусов

Победа: далекая-близкая

ОГНЕННЫМИ МАРШРУТАМИ

Любит Владимир Ильич Служаев в иногда выпадающее свободное время покопаться в своих стародавних архивах, пройти мысленно в который уж раз незабываемыми огненными маршрутами той теперь уже, казалось бы, далекой, но и в то же время до боли сердечной близкой войны.

Есть у него большая книга-альбом о Великой Отечественной войне, с подробными описаниями битв и сражений, наступлений и контрнаступлений, прорывов и оборон, с картами и схемами.

— Каждый вечер, считай, я беру в руки эту книгу. Не отпускает па-

мять о войне, хотя сколько уже лет прошло. Да, война — это была и всенародная трагедия, и всеобщая беда, и всеобщий подвиг народа, который не дрогнул перед коварным врагом, выстоял и победил, — делится своими воспоминаниями ветеран.

В 1939 году приехал он вместе с семьей в Баранно-Оренбургское из Пензенской области. Шел тогда Володе всего 17-й годок. И сразу же по приезде пошел он работать в колхоз им. Чапаева (так тогда назывался будущий совхоз, а с недавних пор ТОО «Барановское») прицепщиком.

В июле 1941 года призвали на защиту Отечес-

тва, и попал он в 3-й отдельный тракторный батальон, где пришлось заниматься с тягачами, прицепами. Было это в Амурской области. Оттуда перебросили их часть на эшелонах в г. Кинель Куйбышевской области, где формировалась 122-я мотострелковая бригада, и 18 апреля 1942 г. — на передовую.

Первое сражение, в котором принял боевое крещение В. Служаев, было под Ельцом, где проходила знаменитая Орловско-Курская дуга. Жаркие бои шли под Брянском. Довелось повоевать ему на Центральном, 1-м, 2-м и 3-м Белорусских фронтах.

(Окончание на 2-й стр.).

Владимир Ильич Служаев

♦ Победа: далекая-близкая

ОГНЕННЫМИ МАРШРУТАМИ

(Оконч. Нач. на 1-й стр.)

Как сейчас, стоят в памяти картины боев за освобождение Хомутовского района в Орловской и Новозыбковского в Брянской областях.

Всю войну Владимир был связистом. Под пулями, под разрывами снарядов приходилось тянуть, налаживать связь не в тылу, а именно на передовой, где каждый почти день приходилось прощаться с боевыми товарищами. Не расставался почти всю войну Владимир Ильич с катушками, с мотками проволоки.

Географию страны изучал не по глобусу, а в основном голзаком, попластунски, иногда короткими перебежками, падая и вгрызаясь в землю, обильно политую кровью немецких и советских солдат.

Дошел до Кенигсберга солдат из далекой Барановки. А до этого пришлось ему форсировать реки Сож, Неруч, Десну. С боями прошел по Сумской,

Черниговской областям на Украине. В Белоруссии освобождал города Жлобин, Бобруйск, Гомель. Повоевал и за Варшаву.

В Гомельской области в боях за местечко Пудимово сильно контузило связиста, когда он бежал по траншее, в бруствере рванул снаряд, засыпало Володю Служаева землей.

— Откопали меня свои, стою весь в земле, ничего не слышу, слух почти полностью потерял. Испугался тогда, а вдруг больше никогда не буду слышать, — рассказывает он. — Но потом в санчасть отправили, отлежался с месяц, чуточку, слух почти полностью восстановился. И снова катушку в зубы и вперед, форсировать реку Нарев в Польше.

Удивительно, что несмотря на преклонные годы (5 августа исполнится ему 72 года), Владимир Ильич помнит все эти непривычные для слуха россиянина названия рек,

населенных пунктов.

Закончилась война для него в Кенигсберге, где на катерах освобождали они городки и хутора, расположенные в заливе Фришгау. Но еще и после этого пришлось ему в составе своей дивизии прочесывать леса Восточной Пруссии и Белоруссии, там в лесах прятались банды из полицаяв, власовцев. И эта «необъявленная война» продолжалась уже после Победы, после 9 мая.

Тихая война с «лесными братьями» тоже больно отозвалась в сердце, так как уносила жизни боевых товарищей. И это было обидно вдвойне, ибо официально война уже закончилась. После этой «тихой войны» дивизия попала в Ростов, затем в станицу Тимошевскую на Кубани и только в Новороссийске она закончила свой славный боевой путь, оставшись там на постоянное место дислокации.

17 ноября 1946 года

Владимир демобилизовался и приехал в Барно-Оренбургское. На его

гимнастерке сверкали орден Красной Звезды (за форсирование реки Дес-

ны), орден Отечественной войны II степени (за освобождение Восточной Пруссии), медаль «За боевые заслуги» (за освобождение Украины), медаль «За отвагу» (за военные действия в районе пшеничных болот в Белоруссии).

После войны работал фронтовик, счетоводом, кассиром, бригадиром тракторно-полеводческой бригады, строителем, мастером-прорабом. И с этой должности в 1982 году ушел на пенсию. Сейчас получает 54 тысячи рублей пенсии, занимается по мере сил личным хозяйством.

— На хлеб, чай хватает. А к деликатесам мы не приучены, — говорит фронтовик.

Есть у него три сына и дочь, все живут в Барно-Оренбургском, рядом и не забывают своего отца. У него есть что рассказать своим внукам о минувшей войне, которая навсегда осталась в его памяти.

А. ВОЛГИН.

НА СНИМКЕ: В. И. Служаев.
Фото А. Кущенко.

«ВЕСТНИК ПРИГРАНИЧЬЯ» четверг, 10 марта 1994 г. № 27 (7751)

Владимир Ильич Служаев (продолжение)

Навстречу Дню Победы „МЫ ЖЕЛАЕМ СЧАСТЬЯ ВАМ...“

Война оставила след в жизни Николая Сергеевича Ситникова навсегда. Сколько лет миновало, а забыть невозможно: не только в душе остался этот кровавый след. Дает о себе знать и ранение под Ленинградом, откуда попал в госпиталь уже без ноги. Так и остался инвалидом на всю жизнь. Служил в морской пехоте, ходил в разведку за «языком». А под деревней Елизаветино попало боевое отделение на минное поле. Первым угодил в беду друг. Ему землей от разорвавшейся мины запорошило глаза. Стали его вытаскивать — сам попал на мину. Притащили раненого ребенка обратно в подразделение, оттуда отправили в госпиталь на телеге. Так лишился солдат ноги. Лечился в Вятке, и оттуда уже комиссовали подчистую. Приехал на Дальний Восток. Здесь, в Грыморье, и остался жить. Работал на радиостанции мотористом, переехал в Жариково — тоже работал мотористом. Но самая главная его профессия — вулканизаторщик. Сколько камер, баллонов переклеил он за свою

долгую трудовую жизнь. Пожалуй, водители со всего края знают его как отличного вулканизаторщика. И сейчас никому, несмотря на преклонные годы, не отказывает он в помощи — ни совхозу, ни просто проезжему водителю, попавшему в беду.

Веселый, общительный, уважающий и шутку и занозистый анекдот, Николай Сергеевич всегда в центре внимания, всегда среди людей. Без дела не сидит. В новом доме, а живет в нем фронтовик второй год, забот полно. Вот и разрисовал на свой вкус фасад дома, и грядки уже давно обихожены, и деревья в садике подбелены. И семенной картофель приготовлен к посадке: сочные, здоровые ростки обещают богатый урожай. Дом — полная чаша, и все это заработано собственным трудом, выстрадано. Никогда не ходил ветеран с протянутой рукой, четверых детей вырастили, выучили с хозяйкой Анной Петровной.

И накануне незабываемого светлого Дня Победы хочется пожелать

кого же ненессякаемого
жизнелюбня, здоровья и
счастья.

Н. ЧЕРНОВА.

НА СНИМКЕ: Н. С.
Ситников.

Фото Г. Любовцева.

Николай Сергеевич Ситников

ни. Страшно, что
бито из нас, молодых
бойцов, старался не по-
казать своего страха.
Был он тогда связ-

ня взрылся в воздух.
10-метров отбросило.

СУРОВАЯ ДОЛЯ ВОЙНЫ

Когда Великая Отечественная война началась, Федор Васильевич Овчинников занимался самым мирным делом — работал в хлебопекарне. Но уже в январе 1942 года ему пришлось сменить рабочую спецовку на военную шинель. Воевать начал Федор Васильевич под Воронежем. Прошел всю войну, имеет четыре боевые награды. Демобилизовался 7 мая 1946 года и вернулся на родину — в наш поселок Погораничый, здесь долгие годы работал на железной дороге. Война часто вспоминается ему. Слишком суровая доля выпала этому солдату, да и не может быть она легкой на войне. Как-нибудь сглыми воспоминаниями Федор Васильевич решил поделиться с нашими читателями.

— Хочу рассказать об одном военном эпизоде, который произошел со мной во время боев за город Ново-Московск Днепропетровской области. За те бои наша 195-я стрелковая дивизия получила звание Ново-Московской Краснознаменной. Помню, мы подошли перед рассветом к реке Самаре. Нам зачитали приказ — переправиться через реку и занять город первыми. Решили послать нас, трех солдат, в разведку боем, а был тогда командиром отделения в звании ст. сержанта. Вместе со мной на задание отправились Максаев и Ермаков. Переправились мы через реку на двух лодках, прихватив трех

верховых лошадей. Город был весь в огне. Вступив на противоположный берег, в первую очередь мы связали лошадей за уздечки, чтобы они не разбежались. А когда стали продвигаться вперед, нас встретили жители с радостным плачем. Каждый старался дать нам то, что мог — кусочек хлеба, сала. И вдруг я увидел убегающего немца. Криком попробовал остановить его, потом дал короткую очередь вверх. Немец остановился, тогда я ему дал команду держать руки вверх. И стал его манить пальцем. Немец подошел. Пока я пытался выяснить, понимает ли он по-русски, подбежал к нам мальчишка

лет 12-ти и, плача, вцепился ему в волосы. В это время подошел командир нашего уже переправившегося взвода лейтенант Линников и спросил, что здесь происходит. Я ответил, что мы и сами не понимаем, тогда лейтенант попросил народ расступиться и сделать коридор. Когда все расступилось, он дал очередь немцу по животу, он упал и начал хватать ртом воздух, в этот момент подбежала девочка лет 16-17 и начала толкать ему туфель в рот, заливаясь слезами. А потом она рассказала, что немцы загнали в сарай 200 человек — детей, женщин и стариков, облили керосином, пойманному нами немцу оставалось только поджечь сарай, но, увидев нас, он бросился бежать. Действительно, мы обратили внимание: у него были зажаты спички в руке. От растерянности он забыл их выбросить.

Да, немцы в своей жестокости и генавности к нашему народу не останавливались ни перед чем.

Мы выбили немцев из города, а вскоре пе-

реправились обратно через Самару и пошли с боями на Запад.

И еще одно воспоминание, которое часто тревожит мой покой и сегодня, в мирные дни. Это было в городе Славуенске. Я в то время был командиром отделения противотанковых ружей. Командиром взвода был лейтенант Линников. Как-то у нас вышло из строя одно противотанковое ружье. Лейтенант мне сказал: оставаясь за меня, а я понесу ружье ремонтировать. И вот мы остались. Было тихо, спокойно. Мы вышли из здания и встали на ступеньках. Солнце грело так сильно и тепло, что мы задремали. Это здание было обгорожено цементным забором. Короче говоря, это был старосодовый завод. Вдоль забора шла трасса, которая, обогнув завод, поворачивала и шла прямо на райгородок. В этом месте в заборе были ворота, а в них стояла пушка. В тишине мы услышали какой-то надвигающийся шум, а когда взглянули, то увидели немецкие танки, от которых нас отделял только изгородь. Мы, пригнувшись, побежали к воротам, первый танк выстрелил, пушка была разбита, весь расчет погиб. Танков было шесть, и, ког-

да шестой танк развернулся к райгородку, я из противотанкового ружья выстрелил в бензобак, танк загорелся, так и не стал разворачивать башню, чтобы ударить по нам, но ему помешал второй взрыв, танк замер, а первый танк подбили артиллеристы, остальные четыре подорвались на минах, поскольку с обеих сторон дороги было заминировано. Немецкая атака была сорвана, но продвигаться дальше не могли ни они, ни мы. Три месяца вели мы бой. В одном здании были немцы, в другом мы, бомбить нас никто не осмеливался, потому что досталось бы и им, и нам. И танки не бил артиллерия. Трупы лежали между зданиями, и немцы, и наши — никто не мог собрать их. Поесть удавалось, если кто-то приползет ночью с термосом. Бывало так, что по три дня ничего не ели. Чтобы напиться, топили снег. За три месяца мы ни разу не умывались, белыми были одни зубы, вшей было — хоть отбавляй.

И вот как-то наступила тишина. Я решил подняться из второй этажи нашего здания, понаблюдать, где находится немецкий пулемет. В стене было

пробито отверстие в виде амбразуры. Напротив — немецкий дом. За ним я и стал внимательно наблюдать, уж очень этот проклятый пулемет нам мешал. Вдруг на чердаке того дома мелькнул немец, заметил я и ствол пулемета. Вот где мне пригодилась амбразура. Я установил противотанковое ружье и выстрелил, выстрел пришелся по цели, пулемет был ликвидирован, но этим все не кончилось. Неподалеку стояли замаскированными немецкие танки. Один из них ударил по амбразуре, пробил все три стены. Большой кусок штукатурки отвалился с потолка и, скользя, прошел по моей правой щеке. В глазах у меня потемнело. Я почувствовал, что по щеке течет что-то теплое. Потрогал рукой — кровь. Я спустился в подвал, рану мне обработали йодом. За самостоятельность мне досталось, но радова то главное — уничтоженный пулемет.

Вот такие эпизоды войны вспомнились сегодня мне. Вроде мелкие фронтовые истории, но из них была соткана вся та, далекая война. Мы в ней победили ценой больших потерь. И об этом нужно помнить всегда.

Федор Васильевич Овчинников

Сестра милосердия

Есть люди, которые живут тихо, незаметно, что ли. А стоит повнимательнее всмотреться в жизнь такого человека, и такие подсудные глубины откроются в судьбе, что аж дух захватывает от необъятности души этого человека. К таким людям с полным правом можно отнести Анну

Пантелеевну Зиминову, что живет сейчас одна в ухоженном домике в центре Барано-Оренбургского.

С трудом передвигается она, еле ходит, так как все тело и душа этой старенькой женщины изранены, в осколках в прямом и переносном смысле. Много раз ранена бы-

ла она на минувшей войне, а сколько солдат она спасла — одному Богу известно!

Родилась и выросла она на Кубани. Отец всю жизнь прожил кузнецом, мать — оодежд 20 лет колхозницей. Автор дололовский, где жила их семья, находился на берегу Кубани.

Поступив в медучилище, Аннушка, как ее ласково звали мать с отцом и соседи, а потом на войне и однополчане, хорошо училась.

Когда же началась война, то она сама, не окончив училища, с последнего курса ушла в 17 лет на фронт. Она первая из семьи шагнула в пекло войны. Следом за ней ушли отец и брат. Оба героически погибли.

После краткосрочных курсов ее направили во вторую гвардейскую Краснознаменную Таманскую стрелковую дивизию санитарструктором.

Первый раз ранило ее в боях за станицу Обинская. Там шли ожесточенные бои. Митометный обстрел, крики раненых. Она металась, как птица, между солдатами, истекающими кровью. Перевязывала ловко, сноровисто, приговаривая: «Потерпи, братец, сейчас станет легче». Как ранило ее, не помнит, сознание потеряла сразу. Ее подхватили, положили на плащ-палатку и волоком по лощине. Ранение было тяжелое.

Но всем смертям назло она выжила, как выживала потом, когда воевала на Малой земле, под Новороссийском. В 18 лет она по-

Анна Пантелеевна Зиминова

Фронтвики

Сестра милосердия

Есть люди, которые живут тихо, незаметно, что ли. А стоит повнимательнее всмотреться в жизнь такого человека, и такие подступные глубины откроются в судьбе, что аж дух захватывает от необъятности души этого человека. К таким людям с полным правом можно отнести Анну

Пантелеевну Зиминову, что живет сейчас одна в ухаживающем доме в центре Барано-Оренбургского.

С трудом передвигается она, еле ходит, так как все тело и душа этой старенькой женщины ранены, в осколках в прямом и переносном смысле. Много раз ранена бы-

земле, под Новороссийском. В 18 лет она поехала. Когда освободили Керчь, первый батальон погиб полностью. Она шла в составе второго батальона. Катер не мог подойти близко к берегу, пришлось прыгать в воду. Место оказалось глубокое, а на ней шинель, сумка с медикаментами, вещмешок, автомат с дисками. Стала тонуть. Ее вытащил за волосы солдат Сама Голыков.

Велик подвиг этой скромной женщины, которую пять раз ранило и два раза контузило на войне. И каждый раз, немного подлечившись, медсестра догнала свою родную гвардейскую часть. Освободила Венгрию, Югославию, Румынию.

8 мая в Будапеште, уже в День Победы, Анна Зиминова была опять, в который уже раз, тяжело ранена. Шесть месяцев уже после Победы пролежала в госпитале в Будапеште. Только в октябре стала слышать, только в декабре дома — стала видеть.

Но еще семь лет ходила на костылях. Вот такая судьба. Трудная, прекрасная, героическая. И за все это хочется низко поклониться в ноги этой удивительной женщине, сестре милосердия Агнне Пантелеевне Зиминовой.

А. ТВЕРСКОЙ.
Фото Г. Любовцева.

ствова
24-й
щи.
сразу
фрон
Зани
пов
небо
весе
арти
неде
пот
бом
це
вре
сви
ли
ск
ре
М
ха
Р
и
г
т

Анна Пантелеевна Зиминова (продолжение)

Василий Иванович Машин

В боях под Москвой

Василию Ивановичу Машину 83 года. Родился он в селе Мичкас, что в Пензенской области. В Барано-Оренбургское приехал в 1937 году, здесь у него жили родственники. 13 октября 1941 года призвали его в действующую армию, и как только сформировалась часть в с. Раздольном, отправили эшелон с новобранцами на Москву. Добирались до столицы 13 суток.

7 ноября, когда немцы к Москве подходили и когда здесь состоялся знаменитый парад на Красной площади, прибыл их эшелон в столицу. Естественно, что участниками того парада дальневосточники не были. В Москве были снег и слякоть. А их, необстрелянных, необученных, не нюхавших пороху, в спешном порядке в полном боевом снаряжении отправили на передовую. Их взвод радистов, пока дошел до передовой своим ходом, был несколько раз обстрелян немецкими самолетами. Тушили подмосковное село.

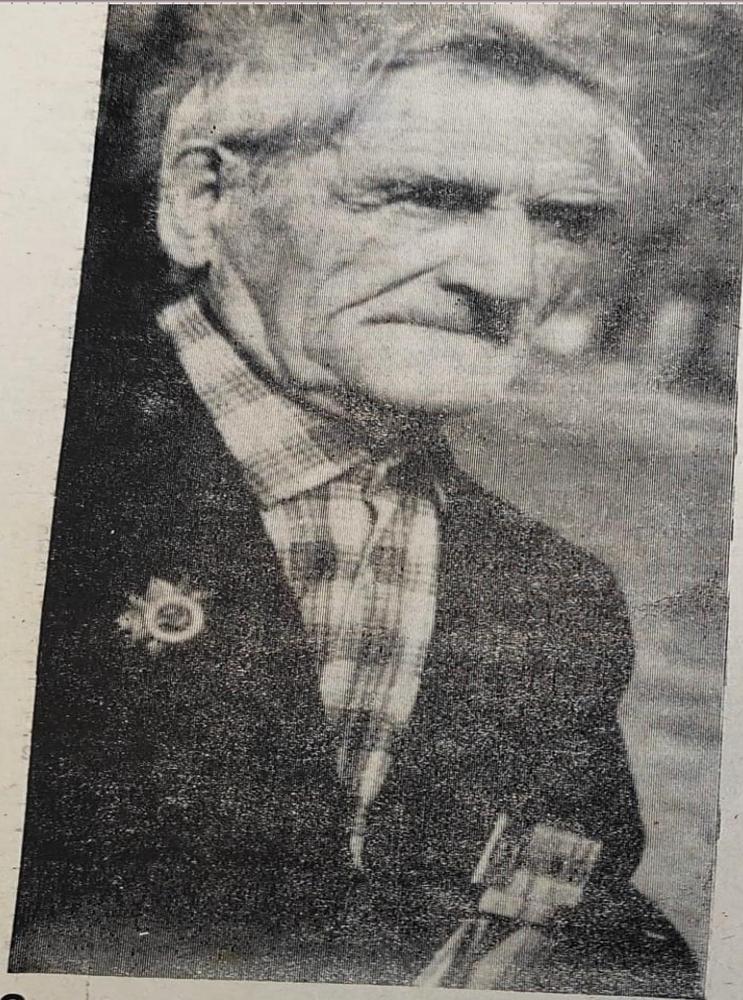
— Женщину с ребен-

ди — выкинет. Капитан какой-то увидел все это, бросился наперерез лошадям, еле остановил повозку. Подходит к нам, а мы, оочочевшие и посиневшие от холода, лежим.

— Ну что жив, солдат? — спрашивает как-то участливо и по-отечески заботливо. Я тогда еле ответил, что жив. Нашли ездового узбека в лесу, очумелого от страха. Он опять нас повез. Госпиталь был переполнен. Кругом раненые, крики, стоны. На моих глазах умер тяжело раненый генерал Панфилов.

Меня помыли, переодели в чистое белье, перевязали, на носилки и вынесли в коридор, в палатах места не было. А там холодно. Лежу, замерзаю, ветер, мороз, нет сил кричать, крови много потерял. Часа 4 был без сознания. Потом врачи растормошили, дали укол, лекарствами напичкали, очухался. И как будто я с того света вернулся, — так говорит о том далеком 41-ом ветеран.

Потом были долгие ски-

2

Василий Иванович Машин (продолжение)

самостоятели. Гудели под
московное село.

— Женщину с ребенком на руках на моих глазах убили. Только успели пожар затушить, как налетели 9 бомбардировщиков и давай бомбить. Ад кромешный. Только очухались от бомбежки, все грязные, чумазные, ощупываем себя руками, вроде целы, живы. Давай в лес отходить. Крепко врезались в память слова майора Сметанкина: «Позади Москва, туда не оглядывайтесь, у нас есть только один путь — вперед». Три раза из рук в руки переходило это село, где мы и получили свое боевое крещение, — вспоминает ветеран, — а я получил ранение. Осколок прошелся по шинели, разорвал ее. Ранило в ногу. Полз и лежал в перелеске, замерзал. Везли меня и на бричке, и на руках тащили два дюжих санитары. Не помню, как оказался в прифронтовом госпитале, потом узбекской повез меня в полевой госпиталь за 8 км. Цепкая и живучая память Василия Ивановича в мельчайших деталях сохранила все то, что было связано с первыми днями войны, с ранением. Когда на повозке доставили его в полевой госпиталь, то налетел немецкий самолет-разведчик.

— Он как начал поливать из пулемета, ездовой прыгнул с подводы и в лес бежать. Коня испугались и понесли. Мы еще с одним раненым в руку лежим в повозке, кони несут, нас мотает из стороны в сторону, того и гля-

добрый с тем...
41-ом ветеран.

Потом были долгие скитания по госпиталям в Москве, в Рязани, в Чапаевске.

А затем он воевал на дальневосточном фронте. Освобождал Муданцзян. Когда уходил на фронт, то было у него с женой Анной уже двое детей.

Сейчас у него трое взрослых детей, три внука и уже двое правнуков. А вот жена Анна Григорьевна не дожидая до 50-летия Великой Победы, умерла она 4 декабря 1994 года. О чем горько сожалеет Василий Иванович Машин, всю жизнь проработавший сельским строителем.

— Прожили мы с ней 64 года. Целую жизнь, считай. И очень хорошо жили, дружно, заботились друг о друге. Сейчас живу один. Дети с внуками не забывают.

Война давно закончилась, а раны не отпускают, болят до сих пор. Не дай Бог, испытать то, что испытали мы, нашим детям и внукам, — так рассуждает барановский ветеран. Недолго пришлось воевать ему под Москвой, был он и с первых дней ранен, а потом началась для него госпитальная жизнь. Была еще и война с японцами. Но война, ворвавшись в его жизнь, прошла через него, опалила и до сих пор не отпускает.

А. ВОЛГИН.

НА СНИМКЕ: фронтовой снимок В. И. Машина (1941 г.);

И снимок накануне 50-летия Великой Победы.

НАША ТИНА ГРИГОРЬЕВНА

Фронтová сестра

Живет в пос. Пограничьем скромная пожилая женщина — Тина Григорьевна Козлова. И я никак не могу поверить, что на долю этой доброй, с приятным украинским говорком женщины выпала бесконечная нить военных дорог, испытаний, которых с лихвой хватило бы на десятилетия.

Родилась Тина Григорьевна в конце 1919 года в Полтавской области. Ранняя потеря отца, болезнь и смерть близких ей людей во время голода 1933 года — все это каким-то образом определило выбор жизненного пути. В 1936 году она поступает в 2-годичную школу медицинских сестер на своей родной Полтавщине.

1941 год. В день, когда началась война, девушка ехала в Полтаву. И в поезде узнала о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз. Полтава — зеленый город, потонувший в вишневых садах и каштанах, с первых дней войны принял боевое крещение. 26 июня Тина Григорьевна надевает шинель. Военный госпиталь находился в деревне-обрабатывающем техникуме. Отсюда тяжелораненых отправляли в тыл, а легкораненые оставались при госпитале.

Первое боевое крещение Тина Григорьевна получила при эвакуации раненых. Несмотря на то, что на санитарном поезде был флаг с красным крестом, немцы начали бомбить эшелон. К счастью, он остался цел. Летом 1942 года при отступлении на стан-

ции Батайск санитарный поезд опять попал под сильный обстрел.

Закавказский военный округ. Тину Григорьевну направляют в 79-ю конно-санитарную роту, которая находилась в то время в Ереване. Пробыв там до января 1943 года, она пишет рапорт в санитарный отдел армии и уезжает на передовую под Новоросийск.

Их было 10 человек — два врача, четыре медсестры и четыре санитары, которые 8 февраля впервые увидели маленький клочок «Огненной земли». Утром санитарный госпиталь навестила «рама» — немецкий разведчик. Затем сразу же начался артиллерийский обстрел. Изза горы Колдун партия за партией девятками летели немецкие самолеты и сбрасывали на десантников бомбы. Раненых сносили в воронки, а затем переносили в госпиталь, который находился в скале.

Операции шли днем и ночью. Немцы подтягивали дивизии к Малой земле. В эти апрельские дни были разбомблены землянки, где находились раненые. На глазах у Тины Григорьевны погибли две медсестры и хирург Воробьев. Но, несмотря на тяжелые беспрерывные бои, персонал не покинул своего боевого поста.

Немецкая пуля не обошла тогда и Тину Григорьевну. Но после госпиталя она пишет рапорт в санитарный отдел 18-й Армии и опять возвращается на Малую землю. В 1943 году советс-

кое командование вручает Тине Григорьевне две медали «За боевые заслуги» и значок «Отличник санитарной службы». В 1945 году ей вручают медаль «За оборону Кавказа». А в ноябре этого же года она получает медаль «За победу над Германией».

С 1954 года Тина Григорьевна проживает в пос. Пограничном. До ухода на пенсию работала в районной больнице медсестрой физкабинета. Три года назад ее выбрали в женсовет при поселковом Совете. Она равнодушна к чужому горю. «Очень хочется быть чем-то полезной», — говорит Тина Григорьевна, — не могу спокойно смотреть, как страдают беспомощные люди. Я много горя видела в годы войны. И сейчас хочу, чтобы был мир на земле, чтобы все были счастливы».

Еще одна ее общественной нагрузка — член совета ветеранов. Добавлю к этому, что она лауреат Всероссийского и Всесоюзного смотров художественной самодеятельности. Недавно хор ветеранов, в котором она поет, дал семь концертов животноводам района. На счету Тины Григорьевны 50 почетных грамот и одна благодарность ЦК ВЛКСМ к годовщине победы над фашистской Германией. Мне хочется до земли поклониться этой мужественной женщине, матери, защитнице Родины. Ведь «сколько там полегло, знали только ветра. Да знала она — Фронтová сестра».

◆ Куда пойти учиться?

Тина Григорьевна Козлова

◆ Письмо фронтовой сестры

Этого не забыть

Приближается День Победы, и я хочу напомнить вам люди, какое огромное горе принесла нам война. Какие трагические испытания выпали на долю нашего народа. Ведь война принесла много жертв. Убитые в бою, умершие от ран военнослужащие и партизаны, умершие от голода и болезни. Погибли и шие во время бомбежек и артобстрелов. Мирные советские граждане, старики, дети расстреляны, замучены. А сколько людей уничтожили фашисты в лагерях смерти? Где их могилы, до сих пор близкие не знают...

Вспоминаю 1941 год. Жена провела мужа, брата. Мать — сына, дочь. Ушли на фронт, и сколько бед, тягот, лишений легло на эти женские плечи. Трудились дни и ночи, стояли у станка, на колхозном поле своим трудом ковали Победу, выстрадали ее.

Война многих ребят подняла прямо со школьной скамьи, а вскоре некоторым пришлось писать предсмертные письма, где была выражена горечь и скорбь, ненависть и жажда жизни. Война забрала у них самое дорогое — жизнь.

Каждая семья ждала весточки с фронта. Но часто в дом приходили похоронки. Плакали даже стены. А всмотритесь в фотографии погибших. Оттуда вечным приговором фашистам смотрят незрячие глаза повешанных, замученных, расстрелянных.

Я часто ездила на встречу ветеранов войны в Новоросийск, Геленджик, Киев. Бывала во многих музеях. Страшно смотреть на те экспонаты. Там в музеях под стеклом зола,

«ненная земля». С группой морской пехоты 255 бригады должна была высадиться на эту землю, но судно получило пробоину, на буксире вернулось в Геленджик. На вторую ночь снова пошли в море. Время — полночь, а светло, как днем: фашисты повесили осветительные ракеты. И море бушевало, бурлило от взрывов мин и снарядов. К берегу мотоботы не подходили, надо прыгать в море, вода ледяная, добрался до берега, а нас уже ждали сотни раненых бойцов. А утром навестила «рама», после чего партия за партией девятками летели са-молеты и бомбили этот кусочек земли. Все кругом ахало, гремело, горело. Раненых, перевязав, сносили в воронки до вечера, а ночью переносили на берег. Когда приходили мотоботы, отправляли в Геленджик. Нас было 4 медсестры — я, Багдасарьян Джулетта, Нина Беда и Оля Иваненко. И вот по ночам выносили на руках раненых, шли по пояс в ледяной воде, навстречу мотоботам, которые из-за малой глубины не могли подойти к берегу вплотную. Прибрежная черта была самым тяжелым, самым опасным местом на Малой земле. В море немцы охотились за каждым судном, за каждым человеком.

Вначале мы всех раненых отправляли в Геленджик, но многие погибали, так как им требовалась срочная операция. Саперы оборудовали в скале операционную, перевязочную. Потолок оббили простынями. Операции шли и днем и ночью — при свете ко-

гилла в море: мотобот развалился на мину. Меня ранили и направили в госпиталь, который стоял в Марьиной Роще. После поправки написал в санитарный отдел армии, чтобы меня вернули на малую землю.

Тяжело было всем, тяжело и нам, медикам. Мы не помним, когда ели, когда спали. Были дни, что не было ни еды, ни воды, а ведь надо накормить раненых. Был у нас хирург Воробьев. Однажды утром он вышел с землянкой покурить, первый снаряд разорвался рядом и ранил его тяжело, спасти не удалось.

В 1978 году я ездила на встречу с фронтовиками, была на могиле Воробьева. На Малой земле я не могла остаться вне комсомольских рядов. Собрание провели в большой воронке. В своем заявлении о приеме я писала: «Хочу быть членом комсомола, все силы свои, волю свою и кровь свою отдам за тебя, горячо любимая Родина. Все буду делать для спасения раненых, стараться быстрее вернуть их в строй. Мы победим!». Потом в штабе получали комсомольские билеты. Их вручил нам полковник Брежнев. Желал здоровья, успехов во всем, вернуться домой невредимыми. Возвращались назад радостные, счастливые.

Но радость длилась недолго, мы попали под большой минометный обстрел. Вдруг Рая Пикало застонала и повалилась. Рая была прямо в сердце. Мы не успели перевязать, она умерла, не сказав ни слова. Ей было 18 лет. Мы поклялись на могиле Рая, что никогда ее не забудем и будем рассказывать, как сражались наши девушки рядом с мужчинами, выносили все тяготы войны, не жалея себя, а спасали

Тина Григорьевна Козлова (начало)

Я часто ездила в Ново-Геленджик, вороссийск. Киев. Бывала во многих музеях. Страшно смотреть на те экспонаты. Там в музеех под стеклом зола, кости — останки замученных и сожженных трупов в лагерях смерти. Кусок жести, изрешеченный пулями, возле которого расстреливали детей. До сих пор хранятся орудия пыток, тачки, на которых возили пепел сожженных трупов для удобрения полей.

Часто в адрес фронтовиков, особенно в магазине, слышим упреки: дескать, воевали они, кто воевал, тот погиб. И вот я решила коротко написать о своей фронтовой жизни.

В 1939 году добровольно пошла на фронт, на войну с Финляндией. Демобилизовалась в сороковом, а в сорок первом снова надела солдатскую шинель и прошагала всю войну до самой Победы. Украина, Кавказ, Польша, Чехословакия, Венгрия, Германия — вот мой боевой путь.

При отступлении на ст. Батайск нас разбили, я была контужена, и кто мог идти — пошли пешим ходом через Черкесск, Пятигорск, Нальчик.

После выздоровления направлена в 79 конно-санитарную роту, которая стояла в Ереване. Написала рапорт на передовую, и вот — 18-я десантная армия, Северокавказский фронт. Из всех военных лет как самые тяжелые остались в моей памяти проведенные на Малой земле 205 дней и ночей на крохотном кусочке суши, перепаханной бомбами и снарядами на берегу Цемесской бухты под Новороссийском. С 4 на 5 февраля высадился десант морской пехоты, и овладели воины кусочком земли, назвали его «Ог-

рачком». Потолок оббили прожекторами. Операции шли и днем и ночью — при свете коптилок.

17 апреля прилетела «рама» и сбросила листовки: «Русь потопим, сбросим в море». Как потом мы узнали, немцы хотели презентовать подарок Гитлеру — поднести подарок в честь дня его рождения. Что было в этот день, не описать. Подтянули новые дивизии, пошли атаки. Бьют минометы, артиллерия, бомбят самолеты. Горела земля, стояли столбы огня и дыма.

Днем головы поднять невозможно. Ползком подбирались к раненым, перевязывали, тяжелых доставляли в операционную. Убитых хоронили в больших воронках, прикрывали шинелями и закапывали. Это был такой ужас, что и сейчас ночью нет покоя.

Но немцам показалось и этого мало. К берегу начали подходить подводные лодки и торпедировать берег, а на берегу продукты, боеприпасы и раненые. Скала обрушилась, завалила все. Когда торпеда ударила об скалу, казалось, земля ушла из-под ног. Когда бойца завалило камнями по поясе, он просил о помощи, но помочь не было возможности. Там мы его и похоронили. И забыть это невозможно.

В эти дни были разбиты все землянки, где находились послеоперационные раненые — человек 100, все они погибли. Боже мой, как плакали медики, ведь многие бойцы уже выздоравливали, ждали отправки на большую землю. Врач Земская сошла с ума. Похоронили останки, а наутро снова обстрел по частям, бомбежка. Погибла Мария Сигалова, медсестра. Оля Иваненко по-

рядом с мужиками, выносили все тяготы войны, не жаловались, а спасали раненых от смерти. Девчата комсомолки, несмотря на тяжелые беспрерывные бои, всегда улыбались, шутили, подбадривали раненых. Иногда жизнь раненого висела на волоске из-за большой потери крови. В этом случае приходили все сестры и без колебания отдавали свою кровь. Многих сестер покидало от бессонницы и нервного перенапряжения, покидали силы. Но когда слышали стоны раненых, все равно шли на помощь.

Гроза над немцами грянула в ночь на 11 сентября 1943 года. Шел бой за город Новороссийск. А наутро на нашу Малую спустилась такая блаженная тишина, которую не забудешь всю жизнь. Бои длились 6 дней, а когда зашли в город, он как будто вымер...

Потом воевали на Украине, в Польше, Чехословакии, Венгрии, Германии, но самый главный рубеж прошел через Малую землю. Победу встретила в Германии. Сколько было радости и слез!

Во фронтовые годы дружба народов была огромная. Вместе со мной воевали бойцы разных национальностей. Много лет прошло после войны, но она не дает мне покоя. Особенно в последние годы. Разрушен Союз, нет Коммунистической партии. На фронте коммунисты шли вперед и за собой вели солдат. Не жалели ни сил, ни здоровья, спали в холодных землянках, замерзали в снегу. Измученные, раненые, больные, отказывались от госпиталя. Я этому свидетель. Все делали, лишь бы не отдали. (Оконч. на 3-й стр.).

Т. Н. Козлова (окончание)

Письмо фронтовой медсестры ЭТОГО НЕ ЗАБЫТЬ

(Оконч. Нач. на стр. 2). Родину врагу. И мы гордились тем, что мы родились и жили в стране, которая называлась Советский Союз. А нынче эти солдаты не могут себя прокормить. Ведь пенсия 6-8 тысяч рублей, одежду не могут купить, донашивают то, что приобрели во времена застоя. А цены растут. Стыдно идти получать гуманитарную помощь. Я прожила боль-

шую жизнь, и мне стыдно за нашу Родину: спекуляция, воровство, убийства.

На референдум я пошла и высказала свое мнение. Народу почти не было, продуктов было много, но никто их не покупал. Ведь помидоры больше двух тысяч, колбаса — полторы тысячи. Разве пенсионеры могут позволить себе купить такую роскошь?

Т. Г. КОЗЛОВА,
фронтовая медсестра.

суббота, 8 мая 1993 г.

Тина Григорьевна Козлова (продолжение)

Филипп Михайлович Галенко

Шел солдат по войне...

Дед Филипп, баба Ира... Их невозможно представить друг без друга, этих двух старых людей. Филипп Михайлович, Ирина Григорьевна Галенко, обоим им за 80. Из них почти 65 лет вместе, рядом. Нет, не все, было у них три года разлуки. Три горьких военных года разлуки. Это когда в декабре 1942 года Филипп Михайлович из села Рубиновки ушел на фронт.

Трудными дорогами войны шел солдат: Курско-Орловская дуга, Висла, Будапешт, Прага... Срден, Красного Знамени, Красной Звезды, Славы III степени, Отечественной войны, медали — вот награды Родины за ратный путь солдата. Как же пригодилась ему выучка и закалка, полученные в годы службы в РККА, а служил он в пулеметном эскадроне.

Лихим кавалеристом был Филипп Михайлович на войне, не щадили его пули, на всю жизнь оставили след, но не сломили солдата.

Дома ждала его жена Ирина Григорьевна с детьми, работала в колхозе дояркой. Когда вернулся солдат, зажили дружно и в полном согласии. Согласие, уважение, любовь друг к другу — вот главное, что соединило их навеки.

Никогда никто не слышал от них бранного слова, неуважительно-го отзыва друг о друге. А как бережно относятся один к другому сейчас, когда подкралась старость, когда силы покидают то одного, то другого...

До 78 лет Филипп Михайлович Галенко работал на птицефабрике «Пограничная». Здесь

же продолжает оставаться на партийном учете. Зачастую слово старого коммуниста на партийном собрании становится решающим, когда нужно проявить мудрость. Ведь он в партии с 44-го военного года и все 45 лет после этого дорожил званием партийца...

Чистый, ухоженный двор, вновь весенним цветом зацвел сад. Все во дворе сделано руками Филиппа Михайловича, а Ирина Григорьевна по дому хлопочет в меру сил...

«Прожили мы вместе с Ириной Григорьевной свою жизнь, как один день», — говорит Филипп Михайлович, — «счастливо прожили, дай бог бы так каждому...»

Действительно, дай бог бы каждому...

И дай бог сил и здоровья ветерану войны и его верной супруге жить и дальше вместе на этом белом свете.

НА СНИМКЕ: Ирина Григорьевна и Филипп Михайлович Галенко.

Фото М. Губаря.

Примите поздрав

Вот и наступила 45-я весна после Победы советского народа в Великой войне. Все больше отдаляемся мы от того порохового мая 45-го года, когда с ска водрузили над рейхстагом Знамя перед этим грандиозная кровопролитная битва за Берлин. А перед этим наши воины героически полчища на Вислу и Одер, в ясные операции, в Белоруссии и на Правобережье на Курской дуге и на Кавказе, под Ленинградом и Москвой.

А перед этим были неудачи первого отступления, окружение целых армейских территорий — неудачи горькие.

Дорогой ценой завоевывалась Победа. Все, что связано с ратными и трудовыми прошедшей войны, достойно бережливого отношения, глубокой благодарности поклон вам, кто стоял насмерть на огрудью прикрывал каждую пядь русскую землю в смертельные атаки.

Клянемся до земли вам, дорогие ветераны войны, сыновей и дочерей. Спасибо за то, что, несмотря ни на что, крепкий тыл, растили хлеб и детей, вещи, последние деньги отдавали на строительство танков и самолетов. Нелегко и в том числе подросткам, заменившим фронт. В нашем районе немало тех, у кого была медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

От всей души поздравляем всех вас с Праздником Победы! Счастья вам, где годы, бодрости и энергии, благополучия.

Пограничный райком КПСС, Р. П.

Филипп Михайлович Галенко

Рассказы о ветеранах

Когда за рулем автомобиля «Скорой помощи» водитель 1 класса Н. С. Гаврилов, дежурные спокойны: с машиной ничего не случится, водитель доставит врача к больному в самый кратчайший срок.

Ветеран войны и труда, всегда собранный, в хорошем настроении, он пользуется авторитетом в коллективе.

...В начале улицы Ленина утопает в зелени его домик, с ранней весны и до поздней осени во дворе яркие цветы —

тиллерийского полка под командованием Чапаева — племянника Василия Ивановича.

Группе войсковых подразделений, куда входил Гаврилов, предстояло овладеть городом Сейсин. Две оборонительные линии, включившие десятки дотов и дзотов, опоясывали город. Советское командование придавало большое значение этой операции. Завладев объектом, наши подразделения могли надежно прикрывать фланг нас-

ДОЛГИЕ ВЕРСТЫ

забота не только хозяйки дома, но и хозяина. Вместе с депутатом районного Совета А. Л. Пинчуком они займутся о благоустройстве улицы. Правда, не всегда эта забота приносит хорошие результаты. Поселковый Совет, дорожный участок и коммунальное хозяйство не находят средств, чтобы ликвидировать выбоины и заасфальтировать участок улицы.

Комсомолец Николай Гаврилов был призван в ряды Советской Армии в трудном для Родины 1942 году и проходил службу в артиллерийском дивизионе. Плохие вести шли с фронта, и артиллеристы, проходящие службу на Дальнем Востоке, рзались на фронт. Были неоднократные рапорты об отправке на фронт, и был ответ: «Для вас фронт здесь». В 1945 году наводчик, сержант Гаврилов стал коммунистом. Воевал с Японией в составе ар-

тупавших по побережью войск.

— Группа кораблей доставила десант, — вспоминает ветеран, — высадились, вступили в бой. Было много погибших, и среди них санитарка Мария Цуканова, которой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Очень бойкая была девчонка.

Медицинская служба была в основном женская. И когда уже пошла речь о награждении участников боя, то мы говорили: ордена женщинам, нам хватит медалей. Назовчик Гаврилов удостоен солдатской медали «За отвагу».

Уволившись в запас, Николай Сергеевич остался жить на Дальнем Востоке и с 1952 года бессменно трудится шофером в райбольнице.

А. РОМАНОВА,
нешт. корр.

НА СНИМКЕ: Н. С. Гаврилов.

Фото из семейного альбома.

Николай Сергеевич Гаврилов

РВАЛСЯ МАЛЬЧИШКА НА ФРОНТ...

Трудовая биография ветерана войны и труда Николая Андреевича Казакова как бы делится на две части: военную — службу в рядах Советской Армии и гражданскую — работу на железнодорожном транспорте. И вот в этом году такое совпадение — два юбилея у ветерана: как у участника Великой Отечественной — 45-летие Победы, а 18 августа у него еще один юбилей, ему исполняется 60 лет.

Когда началась война, Коле Казакову было 11 лет. Как всякому мальчишке, война представлялась ему чередой интересных приключений. Но как попасть на фронт? И было бы несправедливо, если на войне обойдутся без него. Несколько раз он просил проходящих через их местность воинов взять с собой на фронт, но всякий раз получал отказ: «Ты еще мал, братишка». Решил действовать

по-другому. Однажды подкараулил остановившуюся колонну автомобилей, притаился. И как только она начала двигаться, прицелился за борт машины и на ходу влез в кузов.

— Ты куда, малец? — слышался громкий требовательный голос.

— С вами на фронт, бить врага, — ответил Коля.

— Да мы бы тебя взяли в помощники, да роди-

тели-то как? — кто-то ответил шутливо.

— Отец у меня родителей, а мамани умерла. Жить мне негде...

Усатый солдат погладил мальчика по вихрастому чубу. Этот его жест имел магическую силу: никто не стал больше возражать. Молодой воин прикрыл Колю полкой своей шинели от накрапывающего дождя...

Как речались дела командованием, для Коли неведомо, но тревоги исчезли, когда старшина принес новенькую, ладно сшитую военную форму. Сын полка не отсиживался у походной кухни. Выполнил все задания командиров. В 14 лет он уже умело водил автомобиль, а на пятнадцатом году за образцовое выполнение боевых заданий командования ему была вручена медаль «За отвагу». Особенно удавалось ему выполнять задания по добыче разведанных.

Вместе с однополчанами он участвовал в сражениях на 4-ом Украинском, 3-ем Белорусском фронтах, в освобождении Гниги, Шауляя, порта Пилалу, во взятии Кенигсберга. Здесь и застала его Победа. Медаль «За взятие Кенигсберга» всегда напоминает ему о жестоких боях за город.

Полк, сыном которого являлся Николай Казаков, переместился в Читинскую область и в составе Забайкальского фронта участвовал в разгроме Квантунской армии. Медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За победу над Японией» награжден юный воин-победитель.

После окончания школы сержантов Н. А. Казаков продолжал службу на Дальнем Востоке и демобилизовался в звании старшины.

В период службы понарабывала работа с техни-

кой, и местом работы Николай Андреевич избрал железнодорожный транспорт. Поступил работать слесарем весовой мастерской на ст. Гродеково в 1958 году.

Вспоминая молодые годы, Николай Андреевич говорит:

— Я, как сейчас, помню момент приема меня в комсомол. Мне гордились, что находился в его рядах. Старались работать и учиться лучше, чем все остальные, не считались с личным временем. А теперь считают, что это было плохо. С такой оценкой истории комсомола я не согласен...

Добросовестного работника, активно участвующего в общественной жизни железнодорожников, коммунисты ст. Гродеково в 1960 году приняли Н. А. Казакова в свои ряды. Работу с ним проводил парторг Горбушко, он же дал ему и рекомендацию для вступления членом в ряды КПСС. Не подвел своих товарищей коммунист Казаков. Работая бригадиром коллектива мастерской, он обеспечивал точную работу весового хозяйства Уссурийского отделения ДВЖД, его фамилия почти бессменно находится на Доске почета.

Оглядываясь на пройденный жизненный путь, Николай Андреевич приходит к выводу, что сделал для Родины все, что было в его силах. И хотя наступает пенсионный возраст и к лацкану праздничного костюма прикреплен медаль «Ветеран труда», Н. А. Казаков не желает оставлять полюбовную железную дорогу.

А. ДОЛГАЯ,
нешт. корр.

НА СНИМКЕ: Николай Андреевич Казаков. Фото послевоенных лет. На обороте подпись: «Отличнику боевой и политической подготовки Казакову. Полковник Жи-гунов».

В гостях у ветерана

Ветеран труда и Великой Отечественной войны Иван Яковлевич Погорелов в этом году отметил два основных праздника: 80-летие со дня рождения и 45-летие Великой Победы над фашизмом.

Иван Яковлевич и Мария Ивановна живут в своем домике на краю улицы Безымянной. Удивительно, но этот уголок улицы живет, как одна дружная семья: праздники — вместе, потребуется помощь — окажут, кто-то ошибся — поправят, надо поехать в совхоз на уборку урожая — не откажут. В совхоз выезжают всем «кутком»: Иван Яковлевич Погорелов,

Александра Григорьевна Бородина, Екатерина Сидоровна Котова, Федор Петрович Осколков, Анна Макаровна Литвин.

Вот и именинника с днем рождения они поздравили все вместе, ведь Иван Яковлевич — не просто сосед, а сосед-орденоносец. За победу над фашизмом награжден орденом Отечественной войны и трудовую награду имеет — орден «Знак Почета». Есть и медали «За победу над Японией», «Ветеран труда», «За трудовую доблесть». В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. У него добрая душа, где есть

уголочек для каждого.

В тридцатые годы многие ехали на Дальний Восток по вербовке на стройки. В 1932 приехал из Шапошниковского района Воронежской области Иван Яковлевич, завербовавшись на три года. Прошел срок, а он в родные места не вернулся, приглянулась кареглазая Мария, полюбилась природа Гродековского района.

В 1935 году родился первенец — сынок Анатолий, затем дочь Тамара, потом сын Юрий.

— Перед началом войны, — вспоминает Иван Яковлевич, — меня взяли на переподготовку сроком на че-

тыре с половиной месяца, а пробыл в военной шинели почти шесть лет. Все время думал о семье, как она там, ведь тогда не было ни хаты, ни детсада для детей. Трудно было и потом, после войны, но выросли малыши, выучились. Теперь у нас три внучки, один внук и две правнучки.

Демобилизовавшись из рядов Советской Армии, Иван Яковлевич Погорелов стал пилорамщиком, последние годы перед пенсией работал в стройучастке, из которого выросла МПМК «Пограничная». Добросовестное отношение к труду всегда ценили товарищи по работе и руково-

дители предприятия. Он награждался Почетными грамотами, ценными подарками, фотография Ивана Яковлевича помещалась на Доску почета, занесен он в Книгу почета ветеранов строительного Министерства.

— Не забывают меня в коллективе строителей, — говорит Иван Яковлевич, — подвезти дров, вспахать огород — никогда не откажут.

Несмотря на свои 80 лет, Иван Яковлевич Погорелов бодр, составит компанию для беседы, даст добрый совет. Дети и друзья желают ему здоровья на долгие годы.

А. СЕРГЕЕВА.

Иван Яковлевич Погорелов

Пусть не будет больше войны

У супругов Дмитриенко Михаила Ефимовича и Пелагеи Александровны этот год оказался богатым на праздники. Только отметили 85-летие со дня рождения Михаила Ефимовича, как подоспел очередной юбилей — 60 лет совместной жизни. Потом настал и другой важный праздник для бывшего солдата — 23 марта исполнилось 50 лет, как он вернулся с войны.

Михаил Ефимович — инвалид 1 группы, но недуги скрадывает постоянная забота о нем Пелагеи Александровны, его верной подруги. Супруги зачастую забывают, что они не здоровы, хлопчут в доме и на огороде, радушно встречают гостей — детей и внуков.

10 июля 1941 года М. Е. Дмитриенко ушел по повестке в райвоенкомат, оставив дома супругу и двоих детей, а еще через месяц в семье появилось пополнение — родился сынок Володя.

Вспоминать о том времени женщинам особенно тяжело.

— У меня было на руках трое детей, и их надо было накормить и одеть, — рассказывает Пелагея Александровна, — за все годы войны мне никто не выписал ни угля, ни дров. Мы, три солдатки, жили рядом и промышляли топливом и на берегу реки и около котельных, чего греха таить. Нельзя же было заморозить ребят, а еще приходилось рыть окопы за погранотрядом, там, где в настоящее время находятся птичники.

В трудностях и лишениях воспитывала она детей. У Михаила Ефимовича о военных годах свои воспоминания:

— Два эпизода мне запомнились особо, — рассказывает ветеран, — наша разведка, как мы узнали позже, донесла, что доты уже освобождены и врага впереди нет. Пропустили наш батальон. И началась стрельба с двух

сторон. Многие полегли здесь навечно, многие были ранены. Вспоминаю и другой случай.

...Нам, двум солдатам, в госпитале вручили жгут и приказали найти в зарослях раненого солдата, доставить его в госпиталь. Первую часть задания выполнили, нашли раненого, наложили жгут, а вот вытащить его из пекла оказалось трудно. По нам стреляли с колокольни, и спас нас только идущий паровоз, из которого сделали выстрел по нашему противнику. Воин был спасен.

Каждый день Победы мы празднуем по своему, вспоминаем погибших друзей, брата Луку, который четыре раза выходил из окружения и умер от ран после войны. И вот уже 51 год одно желание для нас превыше всех: чтобы не повторилась кровавая бойня, чтобы живыми остались наши дети, чтобы не порушила война семьи.

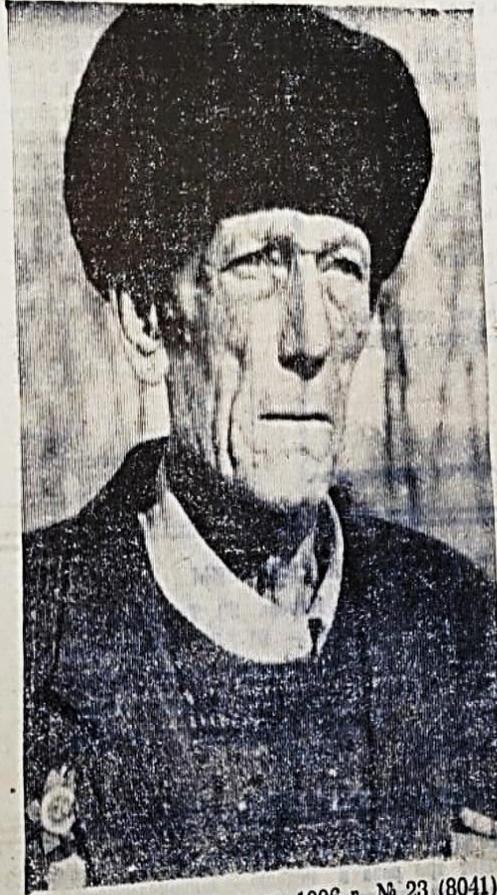
А. ДОЛГАЯ.

Михаил Ефимович Дмитриенко

...И С ПОБЕДОЙ ДОМОЙ ВОЗВРАТИЛСЯ

Неполных 18 лет было Николаю Лисицыну, когда призвали его в Красную Армию. Родился он на разъезде Таловый. Здесь же он принял присягу осенью 41-го, попал в зенитную батарею и отсюда покатился на эшелоне в самое пекло войны, которая вовсю гремела на западе.

Почти всю войну был Николай Лисицын фронтowym шофером, лишь только под самый занавес войны стал механиком-водителем танка Т-34. Сколько дорог ему пришлось исколесить на полуторках, сколько раз попал под бомбежки, артобстрелы, под пули! Одна знаменитая «дорога жизни» по льду Ладоги чего стоила! А ведь до «дороги жизни» были бон и под Москвой, Смоленском, Брянском, Курском, Белгородом. Была и Финляндия с ее знаменитой линией Маннергейма, где ему так же приходилось крутить баранку. Гвардеец воевал храбро. Много боевых наград и у Николая Александровича —

пятница, 23 февраля 1996 г. № 23 (8041)

медали «За Отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За взятие Кенигсберга».

Характерно, что орден Славы, которым Николай Александрович был награжден в 43-м году, нашел своего героя только через восемь лет после окончания войны.

— Сильно меня ранило под Орлом, попал я в госпиталь, пока там лежал, лечился, выздоравливал, награда и затерялась. Вот так и получилось, что вручили мне этот орден только через восемь лет, — вспоминает ветеран.

Известие о победе встретил Николай в Германии, на Эльбе, принимал участие, кстати, и во встрече с американцами.

А потом — Польша, и снова на фронт, но теперь уже ближе к дому, на восток поближе к родным местам, к сопкам, по которым скучал на западе и которые часто снились ему по ночам.

Успел на несколько минут заскочить и домой, на станцию Пржевальск,

где уже долгое время жили родители. Они не чаяли увидеть уже в живых своего сыночка, так как в начале 45-го получили скорбное известие, что погиб их сын Н. А. Лисицын при наступлении в Германии. Трогательная была эта встреча.

Как единое мгновение пролетела эта скоротечная встреча с родными. Надо было вышибать японцев. Покровка, Полтавка, Китай. Войну закончил в Порт-Артуре, который тогда уже назывался Порт-Дальний.

Осенью оказался дома. А затем до самой пенсии трудился на железной дороге машинистом, водокачки. О своей бывшей должности и сейчас говорит с нескрываемой гордостью. Своими руками построил дом, баню, всякие разные надворные постройки, вырастил четверых детей.

Был он страстным и заядлым охотником. И даже — в это трудно поверить, но это действительно так, — приводил в село живых волков, которые попадались в капканы.

Стоит добавить, что и сейчас Николай Алексан-

дрович продолжает вести активный образ жизни. Любит порыбачить на озерах, занимается пчеловодством (у него с десятком ульев). Держит хозяйство — у него большой огород, сад, курь, собаки. Правда, были до недавнего времени и гуси, но порешили гусей лихие люди, которые есть, к сожалению, в этом малом селе Пржевальское. Но про гусей не любит вспоминать ветеран, а вспомнил про них сельский староста М. М. Жуков.

Да, чуть не забыл — за свой многолетний и добросовестный труд награжден Н. А. Лисицын нагрудным знаком «Отличный железнодорожник». Вот такой он ветеран, участник Великой Отечественной войны, неунывающий, веселый в общем-то человек, неутомимый труженик Николай Александрович Лисицын. Хочется от всей души пожелать ему здоровья и хотя бы немного человеческого счастья, которого, право слово, заслужил он всей своей жизнью.

А. ВОЛГИН.

Фото Г. Любоваца.

Люди наших сел

ЖИВЕТ в Богуславке фронтовик Николай Филиппович Момот. Он — один из тех участников Великой Отечественной, кому выпала нелегкая судьба — Николай Филиппович с 1941 по 1945 год повоевал на Волховском, Западном, Сталинградском, Четвертом Украинском фронтах.

Эти четыре военных года стали самыми тяжелыми не только для артиллериста Николая Момота. О скольком мечталось тогда молодым парням после боев! О мирной, счастливой жизни, о том, что война больше не придет на нашу землю.

Участвовал артиллерист во многих кровопролитных боях с фашистами, прошел сотни и сотни километров по родной земле, на которой полыхала война, видел смерть врагов и однопольчан, терял фронтовых друзей... Сам был ранен, дважды контужен, но хранил солдата сча-

стливая звезда, живым вернулся он с фронта, да с наградами. Великий День Победы встретил в пути домой, и не было для него счастливее дня!

Пятьдесят один год минул с той поры, нечасто надевает ветеран праздничный пиджак с позвякивающими медалями. А когда надевает, окунается памятью в военную пору, вспоминает былое, ведь пережито немало. Его вклад в общую победу над врагом оценен по достоинству, Николай Филиппович награжден боевыми орденами и медалями, в их числе медаль «За отвагу», ордена Красной Звезды и Отечественной войны.

После войны Николай Филиппович работал пчеловодом в колхозе в Богуславке, потом перешел в животноводство и вот уже 10 лет на пенсии. С женой Татьяной Ефимовной вырастили детей, есть и внуки — жизнь продолжается.

Фото Г. Трапезона.

Николай Филиппович Момот

Василий Степанович Крипак родился в 1917 году и долгое время живет в пос. Пограничный. Он — участник Великой Отечественной войны.

Сержант В. С. Крипак принимал активное участие в войне с империалистической Японией в составе 76-го отдельного пулеметного батальона. Пулеметчик воевал храбро в этой непродолжительной по времени, но предельно насыщенной драматической войне на Дальневосточном фронте. Имеет много боевых наград, к которым не так давно прибавилась и еще одна — медаль Жукова.

Ветеран войны и труда несмотря на преклонный возраст ведет активный образ жизни и, если говорить образно, не утратил всех тех боевых качеств, которые были присущи ему в молодые годы. Так держать, Василий Степанович, и пусть вам всегда сопутствует удача!

НА СНИМКЕ: Василий Степанович Крипак
Фото В. С. Крипак

Василий Степанович Крипак

СЛОВО О ВETERАНЕ

Петр Кириллович Гетманов рассказывает мне: — Мои отец и мать были крестьянами. Вся наша семья жила в маленькой деревянной избушке, срубленной еще дедом. Когда мне исполнилось 7 лет, до нашего села Ивановское, что на Куршине, докатилось слово «Революция!». Хорошо помню тот день: сельчане выходили на улицу, как на праздник, громко выкрикивали имя Ленина...

С добротой и благодарностью в сердце вспоминает Петр Кириллович своего первого учителя, наставника, отца Федора, преподававшего в сельской приходской школе. С огромной любовью и, главное, с почитанием относился к нам, сельским ребятишкам, добродушный старик. Помню такой случай: подхожу однажды к нему и говорю: «Батюшка, действительно ли бог наказывает за скоромную пищу!» Хитро улыбнулся тогда старик, да и говорит тихонько: ты ешь, что угодно, когда угодно и сколько угодно, только запомни, милый, эти три заповеди: не бери никогда вина в рот, никогда не говори неправду и не воруй...

И так глубоко он внушил мне все эти заповеди, что ни разу в жизни я не солгал и не позарился на чужую вещь. Началась гражданская война. Холод, голод, разруха... Не обошло стороной и Ивановское: село захватили белые, взяли в плен нескольких красноармейцев и тут же без суда и следствия решили всех рас-

релять. От расстрела их спасли деревенские мальчишки...

— Голодные, худые, оборванные и грязные, стояли мы за плетнем возле дороги, по которой вели на расстрел красноармейцев... И вдруг меня осенила идея, как обухом стукнуло по голове. У нас в огороде росли маленькие зеленые тыквочки, я помню, что до этого мы пользовались ими, как гранатами, в своих мальчишеских играх. Они действительно были похожи на английские гранаты. Воткнули мы в одну тыкву гильзу, которые во множестве валялись поблизости, привязали лоскут и подожгли. Тут я размахнулся, кинул это сооружение под ноги трем конвоирам и как заорю: «Бомба!» Тех, как ветром, сдуло, а бойцы-красноармейцы бросились врассыпную да в лес, только их и видели...

Дальше так сложилась судьба Петра Кирилловича. В 1931 году добровольцем вступил он в Красную Армию. Служить отправлен был на Дальний Восток. Прослужил в должности помощника комзвода до самого 38-го, после был направлен в школу офицеров, которую закончил перед войной. Когда началась война, он дал заявление с просьбой отправить на фронт, но получил отказ; сказали, что граница — это второй фронт. За поимку нарушителя получил первую боевую награду — медаль «За боевые заслуги». Прослужил на границе до самого падения Германии. Вот тогда для них, дальне-

Когда не забуду...
Через два дня был взят китайский город Дунхуа. Война окончилась. Радостная весть облетела наши измученные ряды. Победу встретили громовым «Ура!»
На следующий день командующий вручил Петру Кирилловичу Гетманову и многим его товарищам боевые награды. Петр Кириллович награжден орденом Красной Звезды и орденом Великой Отечественной войны.

Возвратился он в ставший родным Пограничный, работал начальником штаба гражданской обороны района, техником на птицефабрике, в дорожном управлении, откуда и ушел в 1970 году на пенсию. Но не смог этот беспокойный человек сидеть дома, целых 11 лет еще работал.

Сейчас живет Петр Кириллович Гетманов в уютном небольшом домишке по улице Лазо. Живет вместе с дочерью. Сыновья — офицеры, служат на Дальнем Востоке. Есть у него увлечение: пишет для себя стихи. Особенно любит писать о природе.

— Уж больно жалько смотреть на то, что творится в поселке, что сделали с речкой, где я сам раньше руками лососей ловил... — горестно качает он головой.

Уютные, чисто выбеленные комнатки дома старого ветерана, а со стен смотрят фотографии, смотрит прошедшая славная боевая молодость.

ОЛЕГ ОПРЯ,
наш нешт. корр.
На снимке: Петр Кириллович Гетманов.
Фото Евг. Буравкова.

♦ Люди наших сел

СЛОВО О ВETERАНЕ

восточников, война только началась.

— По приказу командования 9 августа 1945 года мы ночью перешли Государственную границу СССР, где сразу же вступили в бой с японцами, — вспоминает Петр Кириллович, — с большими боями 22-й артиллерийский полк двигался на Юго-Запад. Наконец, после взятия двух городов, показались хребты, на которых засели японцы — смертники. Помню страшный случай, чуть не стоивший жизни целому батальону бойцов. Попал наш батальон в своеобразный огромный котлован, обстреливаемый со всех сторон. Комбата убило, и тогда я возглавил батальон и вывел его из этой ловушки. Высота была все-таки взята. Японцам предложили сдаться, послали парламентариев... Как жестоко с ними расправились японцы. Никогда не забуду казненных...

Через два дня был взят китайский город Дунхуа. Война окончилась.

Петр Кириллович Гетманов

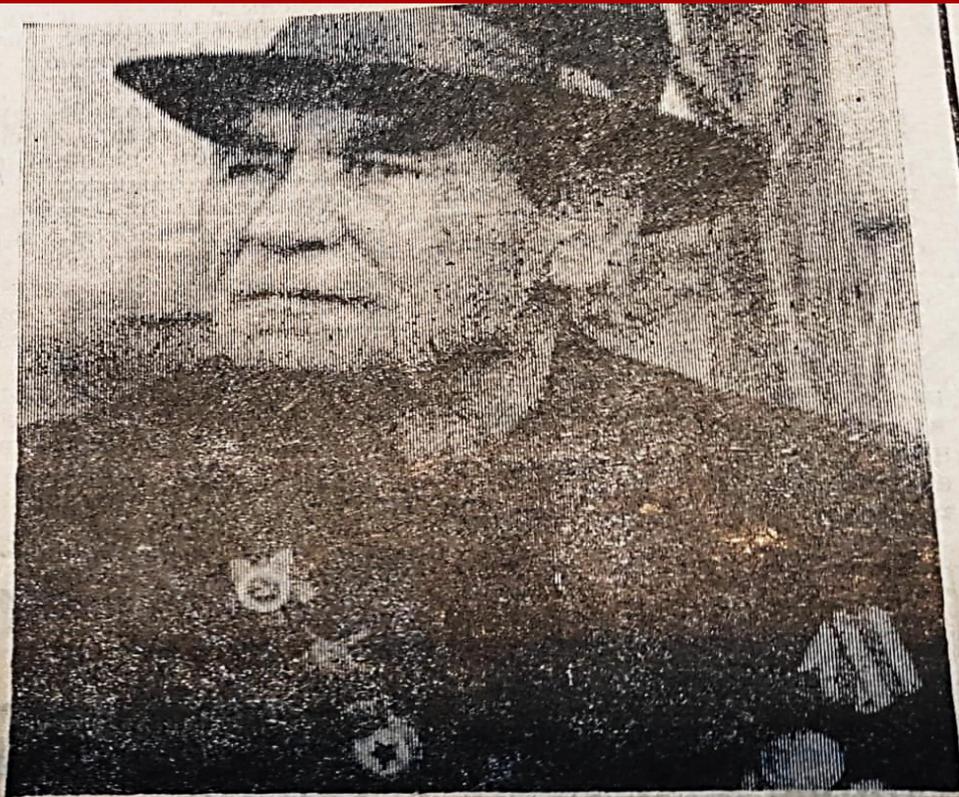
Шестнадцать летним пареньком со Свердловского детдома ушел добровольцем на фронт Зорик Порфирьевич Шахалов. А вместе с ним в тяжелом 1943-ем из детского дома отправились воевать еще 44 человека.

Первое боевое крещение приняли при форсировании Днепра, когда пришлось отбиваться четырьмя орудиями против 46 немецких танков. Потом были Висла, Одер, Шпрее. На Шпрее произошла незабываемая встреча американских, английских и русских солдат. До сих пор помнится Зорику Порфирьевичу тот радостный день: слезы и объятия совершенно чужих людей, которых жестокая война сделала братьями по оружию.

Войну наш земляк закончил в Берлине 31 мая 1945 года, но еще долгие пять лет пришлось солдату служить на чужой земле. Лишь в 50-ом году возвратился в Приморье, сейчас

живет в п. Пограничном.

О ратных подвигах фронтовика свидетельствуют боевые награды: орден Отечественной войны 1 степени, орден Красной Звезды, меда-

ли «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

НА СНИМКЕ: З. П. Шахалов.

Фото Г. Любовцева.

Зорик Порфирьевич Шахалов

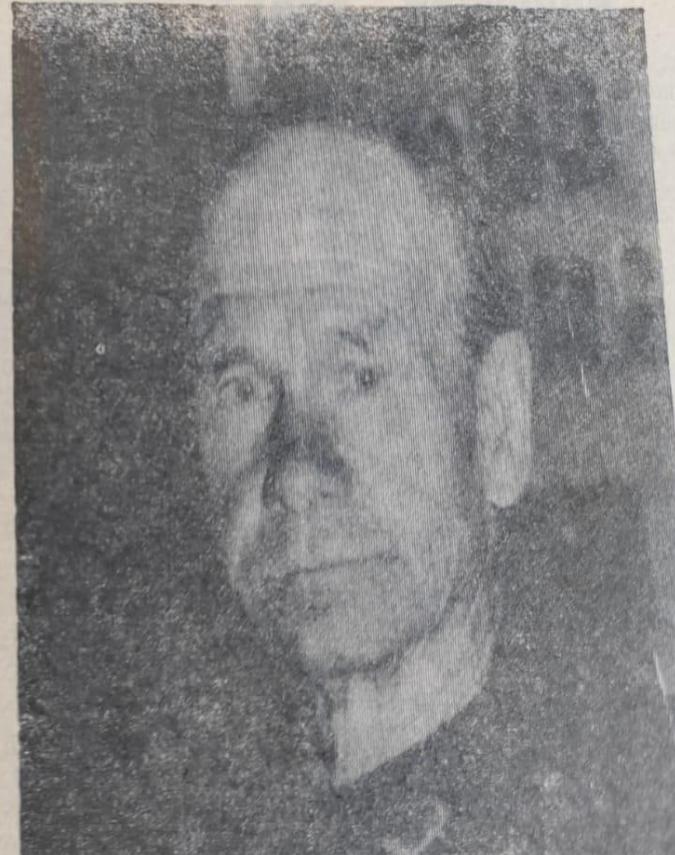
Надежда Алексеевна Титова

Живет в Богуславке старый солдат...

ОТ ЗАПАДА ДО ВОСТОКА

В НАЧАЛЕ МАРТА НАСТУПИВШЕГО УЖЕ ТЕПЕРЬ 1998 Г. У АЛЕКСЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЕВСТРЕМСКОГО БУДЕТ ЮБИЛЕЙ — 75 ЛЕТ.

СУДЬБА ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНА С ИСТОРИЕЙ СТРАНЫ. ВПРОЧЕМ, ЕСЛИ УЖ БЫТЬ ДО КОНЦА ТОЧНЫМ, ТО ТОИ СТРАНЫ, ЗА КОТОРУЮ ВОЕВАЛ И ПРОЛИВАЛ КРОВЬ СОЛДАТ ЕВСТРЕМСКИЙ, УЖЕ НЕТ, НО ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВО ОТНЮДЬ НЕ ДОЛЖНО УМАЛЯТЬ ЕГО ЗАСЛУГ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ. А ОНИ У НЕГО, НЕСОМНЕННО, ЕСТЬ. ВЕДЬ НА МНОГИХ ФРОНТАХ ПРИШЛОСЬ ЕМУ ПОБЫВАТЬ — И НА ЗАПАДЕ, И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ.

Алексей Александрович Евстремский

РОДИЛСЯ он в Одессе, там же поступил учиться в ФЗО на речника-моториста. И было это как раз перед самой войной, а когда она началась, то перевели «ремеслуху» в г. Тобольск. И не успел окончить ее Алексей, так как фронту требовались солдаты. Так в свои неполные 18 лет попал он, нет, не на передовую пока, передовая и окопы будут позже. А сначала на сборный пункт в г. Тюмень, там формировались маршевые роты.

В составе маршевой роты попал он, в картофелехранилище, где в течение месяца сортировал и отгружал «второй хлеб» для нужд фронта.

— Да, таким было мое первое «боевое крещение», — вспоминает ветеран, — пришлось на первых порах воевать не с фрицами, а с гнилой картошкой. Но считаю, что солдат должен уметь все — и щи из топора сварить, и в разведку ходить, и стрелять метко, и окапываться в землематушке. Да мало ли чем на фронте приходилось заниматься. Да и побывать пришлось во многих местах, мир посмотреть.

Из Тюмени перебросили их маршевую роту на ст. Татарка в Новосибирскую область, а оттуда уже в г. Гороховец бывшей Горьковской, а ныне Владимирской об-

ласти. Окончил там молодой солдат краткосрочные курсы младших командиров, и уже ст.сержантом под Брянск, где шли ожесточенные бои. Когда шли в наступление, ранило Алексея в руку. После пулевого ранения три месяца в госпитале, что располагался в городке Горбатом на Тамбовщине.

— Из госпиталя рвался я на фронт, хотелось отомстить немцам за свой родной город Одессу, который лежал в руинах, за смерть своих боевых друзей, товарищей по оружию, родных, близких, — рассказывает Алексей Александрович. — Просьбу мою уважили, и оказался я в Восточной Пруссии, штурмовал г. Кенигсберг, который фашисты считали неприступной крепостью. Взяли мы этот город, который был тоже почти весь разбомблен, как и моя Одесса.

После победных залпов в Берлине не закончилась война для А. Евстремского.

Погрузились в эшелон — и на Дальний Восток. Ехал он уже сюда, в Приморье, в край, о котором приходилось слышать всякие небылицы, уже опытным воином, имевшим на груди немало наград.

Прибыли в район с. Духовского, Застава «Ново-Алексеевская», пасть

Толочкина, освобождая китайские города Мулин, Муданцзян, дошел до Харбина.

И уже после подписания акта о капитуляции Японии сопровождал пленных японцев до Тайшета и Комсомольска-на-Амуре, где трудились выходцы из страны Восходящего солнца на стройках народного хозяйства.

Словом, пришлось и прошагать солдату пол-Европы и пол-Азии, и поездить по Сибири вдоль и поперек. И не один раз. Полк, в котором велось заканчивать войну Алексею, стоял в Егуславке. Здесь он часто играл в футбол за команду пулеметного батальона. Был он искусным футболистом, все время играл в нападении, много забивал голов.

— В футбол научился

играть в Одессе, там мальчишки все болеют футболом, очень любят эту игру. Я всегда играл правым краем. Надеюсь, что болельщики меня еще не забыли, мои разящие удары. Правда, сейчас уже давно не играю, но болельщикам остался заядлым, ни одного матча по телевизору не пропускаю, улыбаясь, говорит ветеран.

После демобилизации много лет проработал Алексей Александрович в колхозе, а потом в совхозе. Работал, как он говорит, на коне, то есть с лошадыми.

О войне ветеран вспоминать не любит. Но она навсегда осталась в его душе, в сердце.

А. ВОЛГИН.
НА СНИМКЕ: А. А. Евстремский.

Фото Г. Трапезона.

Алексей Александрович Евстремский (продолжение)

ГВАРДЕЕЦ

Владимир Павлович Волошин

ТРУДНО, на первый взгляд, сказать, что больше всего покоряет и привлекает в личности Владимира Павловича Волошина. При всей цельности его характера и всей его жизни, которая служит яркой иллюстрацией этой цельности, есть в нем какая-то почти детская незащищенность и непосредственность, и еще поразительная честность. Близкие и хорошо знакомые его люди говорят, что Волошин никогда не слухавит, не погрешит против своей совести. Он предельно открытый и откровенный.

Далеко не все ветераны любят вспоминать свои фронтовые годы, юность, опаленную войной. И это тоже вполне понятно и объяснимо — кому хочется бередить старые душевные раны. А вот Владимир Павлович не может жить без этих воспоминаний, хотя в его семейных альбомах мы не нашли ни одной фотографии фронтовых лет.

— Есть у меня одна или две фотографии, — признался ветеран, — да и те в районном музее. Попросили подарить, я и подарил. А на войне не любил фотографироваться, да и некогда было позировать. Воевал я...

На многих фронтах довелось побывать гвардии сержанту Волошину. Был он в самом пекле войны — на знаменитой Курской	дуге, освобождал Украину, Молдавию, Польшу, брал Берлин. Служил и воевал в пехоте, был артиллеристом, командиром отде-	ления артобстрела. Воевал храбро, умело, о чем свидетельствуют боевые награды.
		Как попал он на фронт, на войну? Да (Оконч. на 3-й стр.)

Владимир Павлович Волошин

ГВАРДЕЕЦ

(Окон. Нач. на 1-й стр.)
почти как и все его сверстники — призвали и отправили. И все же это было не совсем так. Родился наш земляк в 25 году, жил в Гродеково.

С ранних лет пошел работать помощником машиниста, кочегаром. И в 42-м году послали его в командировку в Актюбинск, там же 16 сентября и в армию его быстренько «забрали», со своими родственниками не успел попрощаться,

и провожать его там, в чужом краю, некому было.

3 месяца на артиллерийских курсах под Оренбургом и сразу под Харьков, а там шли тяжелые бои.

— Я войну никогда не забуду, — говорит Волошин. — Да и разве можно ее забыть, проклятую, когда на твоих глазах умирают боевые друзья-товарищи, когда кругом столько горя. Но были и радостные минутки и мгновения. Это, когда

освобождали Украину, Молдавию, когда нас встречали в селах и городах со слезами радости и хлебом-солью. И мы тогда тоже не могли удержаться от слез. Да, я ушел воевать на фронт мальчишкой, а вернулся домой уже поседевшим, хотя лет было-то всего неполных 21 год. Война — очень страшная штука, и не дай бог сейчас нашим внукам опять воевать. Пусть уж лучше она, война, будет только в воспоминаниях.

...21 апреля 5-я ударная гвардейская армия, где служил Волошин, подошла к Бе-

рлину, и гвардеец Волошин штурмовал и брал столицу третьего рейха. За взятие Берлина есть у него отдельная боевая награда.

Что еще можно сказать о гвардейце запаса? После войны отлично трудился на ж/д транспорте, был всегда в числе лучших. Более 40 лет — таков его трудовой стаж. Множество почетных грамот, дипломов — все это свидетельство честного труда.

Скоро будет ему 74 года. Не забывают его, не забывает и он своих старых фронтовых друзей. Два раза был в Белгороде, 24 августа

1984 года в Кишиневе, где встречался со своими товарищами. Приглашают его и сейчас в места, где прошла боевая юность, опаленная войной. Сейчас он уже и не ездит к местам бывших сражений — возраст, болезни, да и денег на далекую дорогу не напасись...

— А так хочется порой хотя бы на миг постоять у братских могил и возложить цветы. Когда ветеран говорил эти слова, то глаза его повлажнели. Наша память сердца не подвластна годам.

А. ДАРКЕВ.
Фото Г. Трапезона.

Владимир Павлович Волошин
(продолжение)

„Медаль за город Будапешт“

АНАТОЛИЮ Илларионовичу Бовкуну в начале нынешнего года исполнилось 75 лет. Дата была отмечена в кругу семьи, хотя пришли поздравить его и ветераны: и как фронтовика, и как члена президиума районной ветеранской организации.

А вот о самой войне он ни рассказывать, ни вспоминать особо не любит. Хотя куда от этих горьких воспоминаний деться? Правда, есть радостные воспоминания среди этого калейдоскопа атак и отступлений, потерь боевых товарищей, смертей, крови, слез. И, конечно же, связаны они, эти редкие счастливые мгновения, с Победой, с окончанием войны.

И когда мы подошли к этой теме, теме окончания войны, то вдруг оживилось его лицо, заблестели глаза.

СТОЯЛИ мы тогда в Австрийских Альпах, в городке Фридберге, у меня еще и фотография тех далеких лет сохранилась, да вот же она с датой — 6 мая 1945 года. А когда узнали, что война закончилась, что Берлин взят, то радость нашу невозможно представить и описать. Мы и кричали, и обнимались, и плакали, целовались все — от рядового до генерала. Пальба началась, стреляли чуть ли не из всех видов оружия. Пили и вино за нашу Победу, вспоминали потерянных боевых друзей. Ой, что было! Радость была великая. Ведь никто из нас, воевавших, и не мечтал остаться в живых. Такая была страшная эта мясорубка. Такая это была жестокая война, не щадившая никого, — вспоминает ветеран.

И далее Анатолий Илларионович поведал, почему он не любит вспоминать о самой войне. Потому что в нашей стране как-то незаметно изменилось отношение к фронтовикам. И вместо законной гордости и уважения за свой рат-

ный подвиг приходится испытывать часто унижение и досаду. Не выполняется и разрекламированный в СМИ Закон «О ветеранах». Да мало ли есть поводов для огорчений и сиюминутных обид.

...Совсем молоденьким пареньком из с. Духовского уходил на войну Толя Бовкун. По комсомольскому призыву, по зову сердца 24 августа 41-го года. Курсы радистов в Хабаровске. Учились по ускоренной программе. Затем с. Раздольное в Приморье. Маршевые эшелоны один за другим шли на запад, в пекло войны.

— Шли, то есть ехали, быстро, всего за 9 суток добрались до Горького. А там формировочный пункт, маршевые роты и уже на передовую. Вошли в Киев, но он уже был освобожден, нам досталось выкуривать оставшихся, засевших по подвалам и чердакам фрицев. Если выражаться современным языком, то мы занимались «зачисткой» этого разрушенного города-красавца. Немцы отстреливались до последнего па-

трона, а потом уже сдавались в плен.

Автоматчик танкового десанта — такая была у солдата Бовкуна должность на войне. По 10-12 человек размещалось на танковой

бронь, и первыми они вривались в села и города, освобождая их от супостата.

Особенно запомнился ему первый тяжелый бой за освобождение Мириновки — (Окончание см. на 3-й стр.)

Анатолий Илларионович Бовкун

„Медаль за город Будапешт“

(Оконч. Нач. на 2-й стр.).
райцентра Киевской области. Было это в январе 43 года, отморозил ноги в окопах. Попал в госпиталь, хотели ампутировать обе ступни.

— Не дался я тогда, не согласился на операцию, — говорит он. — И правильно сделал, как бы я потом в футбол мог играть, да еще в нападении?

Потом уже была знаменитая Корсунь-Шевченковская операция. Освобождал Румынию, Венгрию, Чехословакию, Австрию. Их 33-й стрелковый корпус первым пересек границу СССР, и вскоре за освобождение Трансильвании (есть такое красивейшее место между Румынией и Венгрией) получил название Трансильванского. Медали «За взя-

тие Будапешта», «За освобождение Праги», «За освобождение Вены» говорят сами за себя о продвижении тех частей, в составе которых на 1-м и 2-м Украинских фронтах воевал автоматчик танкового десанта.

Демобилизовался сержант А. Бовкун только в 47-м году. Уже после официального окончания войны очищали они Австрию и Чехословакию от власовцев да от недобитых немцев. И там коварные пули снайперов или осколки мин, которыми была начинена земля до предела, могли в любую минуту оборвать жизнь.

После войны были мирные будни. Поженились с Евдокией Леонтьевной, заимели двух сыновей, сейчас уже и четверо внуков есть.

Один внук учится в суворовском училище, о чем не без гордости поведал Анатолий Илларионович. Работал в прокуратуре, завотделом культуры, заведовал парткабинетом в РК КПСС, много лет был строителем в МПМК «Пограничная», откуда ушел на пенсию. Долго играл в футбол. И очень даже неплохо. Конечно, здоровье у бывшего фронтовика малость пошатнулось, годы, конечно, берут свое, но жизнь продолжается, и май того далекого 45-го никогда не забудется.

С Праздником Победы вас, Анатолий Илларионович, здоровья и счастья вам, вашим детям и внукам! Вы это счастье заслужили.

А. ДАРНЕВ.

Фото Г. Трапезона.